

— НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА —

В.В. ХАПАЕВ,
А.М. ГЛУШИЧ

ФИЗИЧЕСКАЯ
КУЛЬТУРА
И СПОРТ
В ВИЗАНТИЙСКОЙ
ИМПЕРИИ

Антон Михайлович Глушич
Вадим Вадимович Хапаев
Физическая культура и спорт
в Византийской империи
Серия «Новая Византийская
библиотека. Исследования»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68731872

*Физическая культура и спорт в Византийской империи / В. В. Хапаев,
А. М. Глушич: Алетейя; Санкт-Петербург; 2022
ISBN 978-5-00165-543-5*

Аннотация

Монография посвящена всестороннему изучению физической культуры византийцев и их спортивных практик в неразрывной связи с историей военного дела и общественной жизни империи. Описаны физическая подготовка военной элиты и массового призывного контингента, все виды зрелищного спорта, народные подвижные игры. Рассказано об объединениях болельщиков – «партиях Ипподрома», поддержке спортсменов их поклонниками, правилах проведения соревнований и ритуалах, которые их сопровождали. Изучена роль физической культуры и спорта в укреплении императорской власти. Перед читателем

предстает непохожая на свой стереотипный образ Византия, в которой скандирование толпы на ипподроме иногда заглушало церковные песнопения, почитание выдающихся спортсменов затмевало почести, воздаваемые императору, а василевсы не только награждали победителей, но и сами порой участвовали в скачках на публике как рядовые возницы.

Издание предназначено для широкого круга читателей: всех, кто интересуется историей Византии, спорта или военного дела, а также повседневной жизнью средневекового человека.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Введение	9
Глава I	25
1.1. Историография истории физической культуры и спорта в Византии	25
1.2. Источниковая база исследования	47
Конец ознакомительного фрагмента.	64

Антон Глушич,

Вадим Хапаев

Физическая

культура и спорт в

Византийской империи

СЕРИЯ НОВАЯ ВИЗАНТИЙСКАЯ БИБЛИОТЕКА

ИССЛЕДОВАНИЯ

Серия основана в 2016 году и продолжает основанную в 1996 году серию «Византийская библиотека»

В состав редколлегии серии «Византийская библиотека» в разные годы входили выдающиеся ученые

С. С. Аверинцев, Г. Л. Курбатов, В. В. Кучма, Г. Г. Литаврин, Я. Н. Любарский, Д. Д. Оболенский, И. С. Чичуров, И. И. Шевченко

Редколлегия серии «Византийская библиотека»:

С. П. Карпов (председатель), Н. Д. Барабанов, М. В. Бибииков, С. А. Иванов, митрополит Иларион (Алфеев), Г. Е. Лебедева, И. П. Медведев, Г. М. Прохоров, А. А. Чекалова, Р. М. Шукуров, И. А. Савкин

Монография рекомендована к публикации Ученым советом Института общественных наук и международных отношений ФГАОУВО «Севастопольский государственный университет» (протокол № 4 от 16.05.2022)

Научный редактор:

П.В. Кузенков, к.и.н., старший научный сотрудник (Севастопольский государственный университет)

Рецензенты:

М.В. Бибииков, д.и.н., профессор, академик РАЕН, ведущий научный сотрудник (Институт Всеобщей истории РАН);

И.В. Тункина, д.и.н., член-корреспондент РАН (Архив РАН);

Т.Б. Гвоздева, к.и.н., доцент (Литературный институт имени М. Горького); *В.Л. Мыц*, к.и.н., ведущий научный сотрудник (Государственный Эрмитаж)

@biblioclub: Издание зарегистрировано ИД «Директ-Медиа» в российских и международных сервисах книгоиздательской продукции: РИНЦ, DataCite (DOI), Книжной палате РФ

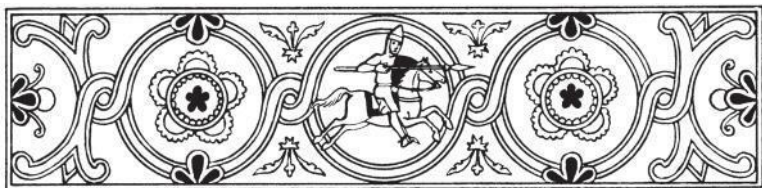

© В. В. Хапаев, А. М. Глушич, 2022

© Д.Т. Керимова, иллюстрации, 2022

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2022

Введение

После юридического упразднения Западной Римской империи в 476 году Восточная Римская империя, которую с XVI века принято называть Византией, осталась единственной наследницей Рима, а сами византийцы – последними римлянами (они называли себя ромеями). Однако, исследователи, специализирующиеся на изучении римской истории, до начала XX века относились ко всему, что связано с Византией, с явным пренебрежением¹. В меньшей степени это коснулось отечественной историографии, в которой впервые появились труды об истории Византийского государства, отрицающие отношение к империи лишь как к «тени великого Рима»². Этот стереотип в первой четверти XX века в основном был преодолен и в западной историографии, но касалось

¹ Гиббон Э. История упадка и разрушения Великой Римской империи. Т. 7 / Пер. с англ. М.: ТЕРРА Книжный клуб, 2008. 544 с.

² Успенский Ф. И. История Византийской империи. Том I. М.: Мысль, 1996. 872 с.

это далеко не всех сфер жизни византийцев.

Как в научном сообществе, так и в массовой культуре жестокие образы римского спорта чрезвычайно востребованы (это и гладиаторы, сражающиеся между собой и со зверьми на арене Колизея, и возничие, соревнующиеся в мастерстве управления колесницей на арене римского Циркус Максимус и других ипподромов империи).

В то же время считалось, что в Византии, под мощным влиянием христианства, спорт сразу же отошел на второй план. О ромеях писали, что *«строгий аскет, обуздавший плоть и ведущий уединенную созерцательную жизнь, всегда оставался идеалом византийцев»*³. Французский историк начала XX века Шарль Диль уделил внимание зрелищам ипподрома, но акцент был сделан им на социально-политическом аспекте восприятия спорта, а не на самих состязаниях⁴.

Даже в фундаментальных трудах по истории спорта к Византии обращаются лишь вскользь, в связи с партиями ипподрома и знаменитым восстанием «Ника»⁵. Зачастую она и вовсе не упоминается. Например, немецкий и американский философ Х. Гумбрехт в монографии «Похвала красо-

³ Лазарев В. Н. История византийской живописи. М.: Искусство, 1986. С. 16.

⁴ Диль Ш. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Тип. Альтшулера, 1908. 687 с.

⁵ Кун А. Всеобщая история физической культуры и спорта / пер. под ред. В.В. Столбова. М.: Радуга, 1982. С. 87–88.

те спорта», перечисляя стадии «спортивного развития» после античных Олимпиад и зрелищ Римской империи, бегло упоминает рыцарские турниры, обойдя Византию стороной, и переходит к Новому времени⁶.

Обобщающие труды по истории византийского спорта в мировой историографии пока не созданы, а многие аспекты данной проблематики трактуются в отечественной и зарубежной науке диаметрально противоположно.

Поэтому мы стремились на основе письменных и изобразительных источников, а также немногочисленных памятников археологии изучить византийский спорт и физическое воспитание ромеев как явление социальной и политической жизни, дать оценку историографической традиции, рассматривающей византийцев в образе «слабых данайцев», для которых физическое развитие, самосовершенствование, профессиональный спорт не играли существенной роли; сопоставить это представление с данными источников.

В немногочисленных работах, посвященных непосредственно спорту в Византийской империи, спортивная проблематика искусственно разделена на тематические блоки, рассматриваемые в отрыве друг от друга. О партиях ипподрома и их сущности; о гонках на колесницах; о других видах спорта; о болельщиках и их перформансах на трибунах. Такая фрагментированность приводит к тому, что история

⁶ Гумбрехт Х.У. Похвала красоте спорта / Пер. с англ. В. Фещенко. М.: Новое литературное обозрение, 2009.176 с.

византийского спорта изучается в отрыве от жизни империи, а его эволюция прослеживается с трудом и выглядит скачкообразно.

В нашем исследовании феномен физической культуры и спорта исследуется не как статичное явление, наиболее яркое на определенных этапах жизни империи, а как сложный и непрерывный процесс, зависящий от множества факторов социально-политического характера, и существенно влияющий на другие сферы жизни ромейского государства и его народа. Исключение составляет лишь последнее столетие истории Византии, так как для изучения физических активностей византийцев в этот период полностью отсутствует источниковая база.

Тесное переплетение спортивной сферы с рядом других областей жизни Империи Ромеев, традиционно понимаемых как важнейшие (политическая, социальная, экономическая, военная) – один из ключевых тезисов нашего исследования.

Вот лишь несколько положений, которые будут рассмотрены нами подробно.

Партии ипподрома были постоянно вовлечены в имперский церемониал, их представители обязательно присутствовали при приеме иностранных гостей, в том числе в императорском дворце. На пике влияния члены партий привлекались императором Маврикием (582–602) к охране городских стен Константинополя.

Зрелища на ипподроме активно использовались в визан-

тийской дипломатической практике: в честь приезда именитых гостей как правило организовывались гонки на колесницах, а для иноземных послов на ипподроме всегда были зарезервированы места.

Через проведение гонок осуществлялась поддержка культа «императора-победителя», который «даровал» свои победы народу на ипподроме, а возницы, в свою очередь, как любимцы народа, преподносили ему свои.

Большое внимание в исследовании уделено тому, сколь важную роль отводили ромуеи физическим упражнениям и спортивным играм – как для подготовки массового призывного контингента, так и выработки воинских навыков у представителей элиты⁷.

Состояние спортивной сферы было ярчайшим индикато-

⁷ Здесь и далее термин «элита» используется авторами применительно к высокопоставленным представителям военного командования и чиновничества империи средневизантийского периода вместо устоявшегося в отечественной историографии термина «знать» во избежание подмены понятий, так как в средневековую эпоху под знатью (особенно в Западной Европе) традиционно понимались представители военнофеодального сословия, обладавшие наследственными титулами (виконт, барон, граф, маркиз, герцог). Поскольку родовая землевладельческая знать была в Византии фактически истреблена к VIII веку, а в состав военной и гражданской элиты в течение всего средневизантийского времени (VII–XII вв.) вливалось большое количество представителей простонародья, именно этот термин представляется нам наиболее корректным применительно к названному периоду. Империя Ромеев формально была бессословным обществом, что кардинально отличало ее от феодальных обществ Западной Европы и сближало с государствами средневекового Востока. Принадлежность к элите в Византии чаще всего (особенно до XI века) не означала древности рода. А знаменитая фамилия не давала ее обладателю формальных преимуществ.

ром состояния дел в империи: чисто технические моменты (внешний вид Большого ипподрома, количество проводимых заездов и т. д.) зримо отражали то, переживала ли страна подъем или упадок. Кроме того, управление спортом и его институциями в Византии может служить наглядной моделью того, как менялась государственная политика в отношении народных масс в разные периоды. Приведенные примеры наглядно показывают, что физкультура и спорт незаслуженно принижены в «большом историческом нарративе» о Византийской империи.

Изучение физических активностей и спортивных увлечений ромеев важно и для истории спорта как особого направления исторических исследований благодаря тому огромному вкладу, который ромеи внесли в сохранение и приумножение античного спортивного наследия.

История развития спорта может изучаться лишь комплексно, с учетом прогресса или упадка отдельных его видов, как и их взаимосвязи с другими сферами жизни⁸. В этом контексте физическая культура ромеев занимает особое место между античной (греческой и римской) и современной спортивной парадигмой.

Одним из критериев, который всегда приводят социологи, обозначая отличия спорта в древности от современного, является куда более высокая степень жестокости прово-

⁸ Бурдье П. Программа для социологии спорта / Начала: Пер. с фр. М.: Socio-Logos, 1994. С. 260.

дившихся в то время состязаний. Признавая этот факт, нет смысла подвергать его оценочным суждениям, так как количество опасностей и угроз, которым подвергался человек в ранние периоды истории, было куда больше, чем сейчас. Поэтому жестокость, в том числе и в спорте, могла вызывать тогда жалость, но не осуждение⁹. На византийский спорт разнонаправленно воздействовали два фактора: с одной стороны, его гуманизация под воздействием христианства, а с другой – жестокость конкретно-исторической среды, в которой он развивался. Ромеи были вынуждены жить в постоянной готовности к войне, страданиям и ранней смерти. Они нашли своеобразный, но, пожалуй, единственно возможный выход из этой ситуации, разделив свои физические занятия на публичные и частные.

Публичные мероприятия в христианской империи не могли оставаться столь же жестокими, какими они были в римское время: Церковь осуждала зрелищный спорт, и приходилось идти с нею на компромисс. Именно поэтому и конные ристания, и соревнования по бегу, и бои с животными стали гораздо гуманнее. Возницы отказались от намеренных столкновений во время гонки; бегунов жестко ограждали от вторжения извне во время забега; животных перестали убивать, а сражающихся с ними бойцов старались уберечь от травм при помощи множества специальных приспособле-

⁹ Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема / перев. В. Калинин-ченко. Логос. 2006, № 3. С. 58.

ний.

Иначе обстояло дело с частными состязаниями. Крайне опасной была игра в циканион – популярное у представителей элиты конное поло. Чрезвычайной жестокостью отличались борцовские соревнования (они проводились и публично, но их размах несопоставим с конными ристаниями или сражениями со зверьми). Поражали своей суровостью детские народные игры, такие как петрополемос, в котором сражающиеся команды мальчиков-подростков могли тяжело травмировать друг друга. Даже рыцарские турниры, распространившиеся в империи при Комнинах под влиянием крестоносцев, были гораздо опаснее, чем проводившиеся в Западной Европе. Все эти жестокие игры призваны были содействовать отработке воинских навыков и подготовке сильного, смелого, выносливого, терпеливого к боли и лишениям воина. Все они угрожали здоровью и жизни участников, но давали максимальный результат как элементы воинской подготовки. Такая двойственность обеспечивала одновременно и поддержку авторитета Церкви, и сохранение высокого уровня боевой готовности элит и массового призывного контингента.

Отметим еще несколько характерных особенностей византийского спорта. Во-первых, это массовость, которую традиционно называют важнейшей чертой спорта современного. Профессиональные спортсмены были в Византии немногочисленным и закрытым сообществом: о повсемест-

ном зарабатывании этой деятельностью на жизнь речи не шло. Но условно «любительским» спортом занимались в средневизантийский период едва ли не все ромейские мужчины, внесенные в стратиотские списки, как простолюдины, так и элитарии.

Система использования соревнований в военной подготовке была столь широка, что, пожалуй, лишь в XX веке она вновь достигла того же уровня признания – в Красной (Советской) армии, где в боевой и физической подготовке соревновательный элемент стал ключевым¹⁰.

Во-вторых, византийский спорт был достаточно жестко регламентирован. По мнению исследователей, очень важным моментом становления спорта в его современном виде стала унификация порядка проведения состязаний¹¹, в отличие от «олимпийской древности», когда правила существовали скорее на уровне традиции. Для ранневизантийского периода характерно аналогичное положение вещей. Но не позднее X века были разработаны детальнейшие инструкции по проведению всех спортивных праздников, вплоть до процедуры жеребьевки, разных типов диверсиума (смены лошадей в колесницах для выявления самого умелого возницы), правил определения победителя гонок, а также порядка замены травмированных лошадей или возниц. Все эти нормы подробно изложены в «Книге церемоний» императора Кон-

¹⁰ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 102. Л. 39.

¹¹ Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема. С. 42.

стантина VII Багрянородного (945–959), то есть им придавалось огромное значение на государственном уровне¹². Обращение венценосца к чисто спортивным аспектам позволяет говорить о наличии писаного свода правил состязаний в Византии X века.

Исходя из сказанного выше, ясно, что византийский спорт стал «мостом», который неразрывно связал античные и современные спортивные практики.

Необходимо уточнить, в каком значении в монографии употребляются два ключевых ее понятия – физическая культура и спорт.

Для работ по спортивной истории традиционным является использование термина «спорт» в узком смысле. Это – набор соревновательных практик, сложившихся в Великобритании с середины XIX века и затем распространившихся по территории сначала Западной Европы, а позднее и всего мира. Первыми из них были скачки, бокс и охота на лис. Аналоги именно этих активностей встречаются и в Византии¹³. Но поскольку мы проводим исследование спорта средневекового и не ограничиваемся только соревнованиями, для нашей работы подходит расширительное понимание спорта, предложенное британским социологом немец-

¹² *Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies*, in 2 volumes. Canberra: Australian Association for Byzantine Studies *Byzantina Australiensia*. Vol. 1–2, 2012. 870 p.

¹³ Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема. С. 42–43.

кого происхождения Норбертом Элиасом. Он трактовал его как «совокупность всех состязаний и физических упражнений, какие только можно встретить в тех или иных обществах»¹⁴. Нами будет исследован весь спектр телесных практик византийцев – от атлетических состязаний и масштабных конных ристаний до охоты и боев с дикими животными; от закрытых от посторонних глаз «камерных» активностей элитариев, наподобие игры в циканион, до массовых спортивных зрелищ.

Вот, какой смысл вкладывается нами в понятие «физическая культура». Исследователи истории спорта, исходящие из широкого его определения, зачастую говорят, что они изучают ее как историю физической культуры и физическое воспитание (physical education)¹⁵. Таким образом, с одной стороны, понятия спорт и физкультура вроде бы синонимичны и означают совокупность телесных практик. С другой стороны, спорт – это в первую очередь соревновательные активности, даже если изучаемая тема не касается спорта в контексте современной «британской парадигмы».

Поэтому, чтобы как можно более четко разграничить два понятия, физической культурой мы называем систему подготовки крепкого, искусного в обращении с оружием, стрессоустойчивого воина или полководца. Физическая культу-

¹⁴ Там же. С. 44.

¹⁵ Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой / пер. с нем Алексея Григорьева. Логос, 2009. № 6 (73). С. 85.

ра ромеев подчинена обстоятельствам, в которых приходилось существовать империи: в условиях постоянных внешних угроз неизбежной была милитаризация системы их физического воспитания.

Таким образом, понятия «физкультура» и «спорт» в Византии рассматриваются не как синонимы. Но они, несомненно, взаимосвязаны. Охота, циканион и стрельба из лука, в которых соревновательный элемент был очень силен, оставались частью физкультуры, так как не предполагали зрительского и коммерческого интереса. А конные ристания или бои с дикими животными на арене ипподрома, где состязались профессиональные возницы и бестиарии, получавшие за это денежные выплаты, к физкультуре отнести нельзя. Это – яркий пример профессионального, коммерческого спорта.

Таким образом, основной целью предпринятого нами исследования было воссоздание целостной картины развития физической культуры и спорта в Византии с IV по XIV вв. как историко-культурного феномена в неразрывной связи с политической и социально-экономической историей ромейского государства.

Для этого нами не только была изучена мировая историографическая традиция по теме исследования и традиционный круг письменных источников, но и привлечен ряд ранее не использованных при изучении истории спорта, в первую очередь – византийские воинские трактаты. Это позволило

осветить методы и этапы физической подготовки массового призывного контингента в Византии.

На основе текста широко известного, но недостаточно изученного труда Константина VII Багрянородного «О церемониях» впервые подробно воссозданы правила организации и проведения гонок на Большом ипподроме, участия императора и высших чиновников империи в проведении жеребьевок, соревнований и награждений спортсменов. Показана роль высоких должностных лиц в организации деятельности цирковых партий. Подробно реконструирован годовой календарь спортивных событий на константинопольском ипподроме.

Обоснована гипотеза о роли зрелищного спорта в осуществлении внешней политики империи. Уточнено отношение императоров к физической культуре и спорту, изучено их личное участие в спортивных соревнованиях, а также отношение авторов византийских исторических сочинений к этому факту.

Подробно описаны различия в организации физического воспитания и поддержания физической формы у представителей элиты и широких народных масс.

Изучено отношение ромеев к спорту в поздневизантийский период, в том числе особенности организации ими рыцарских турниров по западноевропейскому образцу, и их гносеологическая связь с прежними имперскими спортивными практиками.

К изучению темы впервые привлечен широкий круг вещественных, в первую очередь – визуальных источников. Нами подробно изучены изображения на консульских диптихах V–VI веков, приведены и прокомментированы графические прорисовки всех сюжетов, связанных с соревнованиями, церемониями, интервал-актами. В качестве источников по истории военно-прикладного спорта впервые привлечены миниатюры «Мадридской рукописи» Иоанна Скилицы. Изучены и по-новому интерпретированы изображения на интереснейшем памятнике византийского искусства – «Шкатулке из Труа», воссоздающие сцены царской охоты.

В условиях недостатка археологических данных, на основе письменных источников уточнены основные конструктивные особенности константинопольского ипподрома и ключевые термины, характеризующие это архитектурное сооружение; определена, описана и нанесена на планы не только столичная спортивная инфраструктура (здесь мы развиваем результаты исследований предшественников), но и особенности функционирования спортивных сооружений в провинциальных городах.

Продемонстрирована сложная дихотомия отношения Церкви к физической активности прихожан: ее благосклонное отношение к физкультуре, но крайне негативное – к зрелищному спорту, а также процесс их взаимной «притирки» и адаптации, так как оба института были крайне важны для императорской власти.

Работа над этой книгой, которая велась на протяжении восьми лет, была бы невозможной без помощи и дружеской поддержки наших коллег.

Выражаем огромную признательность доценту МГУ имени М. В. Ломоносова Инне Андреевне Гвоздевой за неоценимую помощь в публикации и апробации наших исследований; историку античного спорта Татьяне Борисовне Гвоздевой за первоначальный импульс к изучению истории физической культуры ромеев как естественного продолжения греко-римских спортивных практик, за ценные замечания и рекомендации. Благодарим нашу коллегу – историка и художника-графика Дарью Тимуровну Керимову, выполнившую графические иллюстрации к книге, сделавшую при этом целый ряд ценных наблюдений, нашедших отражение в монографии.

Большую помощь в работе с греческими текстами оказал наш товарищ – научный сотрудник Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» Александр Александрович Роменский. Без его содействия многие важные аспекты истории массового спорта оказались бы за пределами нашего внимания.

Особую благодарность один из авторов книги выражает своему Наставнику – ведущему научному сотруднику Го-

сударственного Эрмитажа Виктору Леонидовичу Мыцу за неизменное внимание к нашей работе и всегда полезные замечания.

Глава I

Литература и источники

1.1. Историография истории физической культуры и спорта в Византии

Проблематика истории византийского спорта изучена крайне недостаточно. Тому есть несколько причин.

Во-первых, сказалось меньшее внимание ученых к истории Ромейского государства по сравнению с неослабевающим интересом к её предшественнице – Римской империи. Мнение о Византии как о «тысячелетнем недоразумении», высказанное в середине XVIII в. Э. Гиббоном, надолго наложило отпечаток предвзятости на изучение многих аспектов ее бытия. Хотя в дальнейшем этот стереотип был преодолен, степень изученности истории римского спорта несопоставимо выше, чем у византийского.

Во-вторых, история спорта – молодое и пока не самое популярное направление исторических исследований. Причем основное внимание историков спорта приковано к периоду с конца XIX века до наших дней, когда было возобновле-

но проведение Олимпийских игр, а соревнования по футболу превратились из чисто английской забавы в явление мирового масштаба. Именно в это время спорт стал массовым и институционализированным¹⁶. Будучи изначально привилегией элит, на рубеже XIX-XX веков он (в отдельных видах) стал достоянием масс. Вначале через сокольское движение в Чехии (с 1862 года) и его аналоги в других странах, нацеленные на воспитание физически здорового и патриотически настроенного поколения, затем – через пролетарские спортивные клубы в СССР¹⁷. Именно такой – «общественный», более понятный и близкий нашему времени спорт привлекает основное внимание историков.

Исследований по физической культуре и спорту прошедших эпох значительно меньше, и хронологически интерес ученых распределен крайне неравномерно.

Относительно подробно изучены вопросы, связанные со спортом в античности. Это вызвано возобновлением в 1896 году практики проведения Олимпийских игр и возникновением общественного запроса на информацию об их древних предшественниках. Специфические римские спортивные практики (в первую очередь, гладиаторские бои) связаны как с огромной популярностью на Западе римской истории и образа Римской империи в целом, так и с внедрени-

¹⁶ Айзенберг К. Открытие спорта современной исторической наукой. С. 93–94.

¹⁷ Григоревич В. В. Всеобщая история физической культуры и спорта: учеб. Пособие. М.: Советский спорт, 2008. С. 153.

ем персонажа гладиатора в массовую культуру. Этот культ начался с выходом в свет романа Р. Джованьоли «Спартак», опубликованного в 1874 г.¹⁸, и стал всемирным после его многочисленных экранизаций (с 1909 г.)¹⁹ и постановок в театре в дальнейшем (с 1956 г.)²⁰.

Неслучайно именно прекращением Олимпийских игр и падением Рима в одном из изданий энциклопедии «Британника» оканчивается период «изученного» спорта, и вплоть до XIX века констатируется наличие историографической лакуны: *«Исторически самые первые атлетические рекорды ставились на греческих Олимпийских играх (776 г. до н. э.), закрытых по приказу императора Феодосия в 394 г. История атлетики между падением Рима в V в. и XIX в. весьма отрывочна. Религиозные фестивали в эпоху Средневековья часто сопровождались грубой игрой в мяч между городами-соперниками или гильдиями. Они были предшественниками больших зрелищных спортивных состязаний XX в.: соккера, бейсбола, тенниса, футбола»*²¹. Этот справочный текст, написанный ещё в 1970-е годы, отражает и сегодняшнюю ситуацию в историографии.

¹⁸ Giovagnoli R, Spartaco. Milano. Paolo Carrara Editore. 1878. 461 p.

¹⁹ Спартак. Фильм I реж. Герардини О. Италия. 1909; Спартак. Фильм / реж. Кубрик С. США. The Bryna Company. 1960; Спартак: Кровь и песок. Сериал / реж. Уарн Дж. и др. США. Starz! 2010–2013.

²⁰ Спартак. Балет / комп. Хачатурян А., пост. Якобсон Л. СССР. Ленинградский театр оперы и балета. 1956.

²¹ Цит. по: Элиас Н. Генезис спорта как социологическая проблема. С. 44.

Несколько полнее исследованы физические активности средневековой Западной Европы – рыцарские турниры, представлявшие собой вид соревнования, нацеленного на оттачивание боевых навыков.

Не случайно в процитированной выше статье из самой популярной в мире энциклопедии ни слова не сказано о физических активностях византийцев, хронологически лежащих между античными Олимпиадами и рыцарскими турнирами классического средневековья. Эта тема и в 70-х годах XX века, и сейчас остается крайне малоисследованной, не представлена она и в массовой культуре.

Византийский спорт оказался одним из наименее изученных аспектов ромейской истории. Он привлекал внимание лишь отдельных энтузиастов в различных странах Европы и Америки. Работ, посвященных этой теме специально, на всех языках мира едва наберется два десятка. Причем речь идет как о монографиях, так и о небольших статьях.

В исследованиях по истории Византии, где вопрос ее спортивной жизни затрагивался, на первый план зачастую выдвигались его социально-политические аспекты, а не спортивные. Конкретно – вопрос о политической роли партий ипподрома, а не изучение самих спортивных состязаний, их правил и организации. Еще меньше интереса вызывает история массового спорта и физической культуры ромеев. Однако и о его полном отсутствии говорить нельзя.

Впервые интерес к спортивной сфере жизни Византии

проявился у исследователей ещё в начале XX в. Но он ограничился либо уже упоминавшимися дискуссиями о сущности партий Ипподрома²², либо краткими рассказами о цирковых зрелищах в общеисторических трудах²³.

В дальнейшем наметилось разделение исследовательских приоритетов между российской/советской и зарубежной историографией. Если отечественные исследователи продолжали изучать лишь социальную сущность партий²⁴, то за рубежом историки к середине XX в. обратили внимание и на спортивную составляющую²⁵.

²² *Успенский Ф. И.* Партии цирка и димы в Константинополе. // Византийский временник. Санкт-Петербург, 1894. Т. 1. С. 1–16; *Manojlovic G.* Le peuple du Constantinople de 400 a 800 apres J. C. (фр.) // Byzantion. 1936. Vol. XI, livr. 2. P. 617–716; *Дьяконов А. П.* Византийские димы и факции (τὰ μέρη) в V–VII вв. // Византийский сборник. М. А., 1945. С. 144–227; *Левченко М. В.* Венеты и прашины в Византии V–VII вв. // Византийский временник. 1947. Т. 1. С. 164–183.

²³ *Диль Ш.* Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. СПб.: Тип. Альшулера, 1908. 687 с.

²⁴ *Чекалова А. А.* К вопросу о димах в ранней Византии // Византийские очерки: труды советских ученых к XVI Междунар. конгрессу византинистов / АН СССР, Ин-т всеобщей истории; отв. ред. З. В. Удальцова М.: Наука, 1982. С. 37–53.

²⁵ *Guilland R.* The Hippodrome at Byzantium. *Speculum*, Vol. 23, No. 4. 23 (4): p. 676–682; *Cameron A.* Circus factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium. Clarendon Press, 1976. 364 p.; *Schrodt B.* Sports in the Byzantine Empire // *Journal Of Sport History*, 1981. Vol. 8, No. 3, P. 40–59; *Giatsis S. G.* The organization of chariot racing in the great hippodrome of byzantine Constantinople, 17:1. 2000. P. 36–68; *Wolinska T.* Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters. Lodz: Studia Ceranea 1. 2011. P. 127–142.

Отечественная историография. В современной российской историографии до сих пор нет ни одного фундаментального исследования, полностью посвященного истории физической культуры и спорта в Византии.

Наименьшее внимание уделено организационной стороне спорта – правилам проведения тех или иных спортивных игр, детальному описанию соревновательного процесса. Большинство авторов пренебрегают ими, рассуждая о спорте в контексте более широких и масштабных социальных понятий.

Тема спорта в трудах отечественных историков затрагивается, в основном, в исследованиях, посвященных городской жизни империи, быта простых ромеев. Опубликовано несколько статей о развитии физкультуры в контексте военной подготовки стратиотов, что также дает возможность понять степень вовлеченности людей в спортивную сферу жизни.

Наконец, наиболее близкой непосредственно к спорту и в то же время весьма полно исследованной (хоть и дискуссионной) темой является история и сущность цирковых партий в Византии, именуемых «димами» или «факциями» (иногда эти понятия ошибочно отождествлялись, об их различии будет подробно сказано в п. 4.4). Так как факции, несомнен-

но, играли значительную роль в социальной жизни города, то и внимания им уделяется больше. Изучая этот социальный феномен, исследователи не могли совсем не затронуть тему спортивных состязаний, жизни Ипподрома, «фанатской» деятельности, ведь поддержка возницы, представляющего партию, была первоначальной и основной обязанностью каждого члена факции. Но и эта тема в отечественной литературе раскрыта фрагментарно.

Этот вопрос начал активно обсуждаться уже с конца XIX века и остается дискуссионным по сей день. Он наиболее полно отражен в следующих трудах: «Партии цирка и димы в Константинополе» Ф. И. Успенского (1894)²⁶; «Византийские димы и факции в V–VII вв.» А. П. Дьяконова (1945)²⁷; «Венеты и прасины в Византии V–VII вв.» М. В. Левченко (1947)²⁸; «К вопросу о борьбе димов в ранней Византии (критический обзор)» Н. В. Пигулевской (1952)²⁹; «К вопросу о димах в ранней Византии» А. А. Чекаловой (1982)³⁰.

Спорными являются вопросы поддержки той или иной партии императорами, выступления цирковых партий в поддержку иконоборчества, а также определение факций как

²⁶ Успенский Ф. И. Партии цирка и димы в Константинополе. С. 1–16.

²⁷ Дьяконов А. П. Византийские димы и факции (τα μέρη) в V–VII вв. С. 144–227.

²⁸ Левченко М. В. Венеты и прасины в Византии V–VII вв. С. 164–183.

²⁹ Пигулевская Н. В. К вопросу о борьбе димов в ранней Византии (критический обзор) // Византийский временник. Москва, 1952. Т. 5. С. 216–222.

³⁰ Чекалова А. А. К вопросу о димах в ранней Византии. С. 37–53.

сословных или территориальных организаций. Несмотря на различия в подходах к вопросу о значении цирковых партий в Византии, их роли в политической истории империи, отечественные исследователи в целом сходятся в одном – партии Ипподрома не были просто организациями болельщиков той или иной группы спортсменов³¹. Это были масштабные, сложно организованные структуры, объединявшие в своем составе танцоров, певцов, акробатов, персонал, обслуживавший лошадей и колесницы³². Они играли огромную роль в императорском церемониале, а в IV–VI вв. и вовсе имели право непосредственно обращаться к императору, становились движущей силой городских восстаний³³.

Публикаций, в которых имеются фрагменты, непосредственно посвященные византийскому спорту, на русском языке издано немного. И они носят не дискуссионный, а повествовательный характер, так как научной полемики по чисто спортивным аспектам истории Византии в отечественной историографии не было.

Важные сведения о конных ристаниях приведены в монографии А. А. Чекаловой и М. А. Поляковской «Византия: быт и нравы»³⁴. Помимо того, что в труде дается относитель-

³¹ Там же. К вопросу о димах в ранней Византии. С. 46–48.

³² Успенский Ф. И. Партии цирка и димы в Константинополе. С. 10–11.

³³ Левченко М. В. Венеты и прасины в Византии V–VII вв. С. 180–182.

³⁴ Чекалова А. А., Поляковская М. А. Византия: быт и нравы Свердловск: Изд-во Уральского университета, 1989. 304 с.

но полное описание правил заездов (количество участников и кругов, порядок выезда), мы находим и несколько любопытных фактов о роли спортсменов в жизни Константинополя и о степени почитания и народной любви к ним.

Авторы отмечают, что в честь жившего во второй половине VI века чемпиона Урания была воздвигнута золотая статуя – уникальный символ всенародной любви; пишут о том, сколь большое внимание уделялось лучшим лошадям, о традиции диверсума – одного из ключевых отличий византийских ристаний от римской соревновательной практики. Уделено внимание отношению Церкви к скачкам. Эта монография, будучи, прежде всего, исследованием о социальной жизни Византии, дает читателю понимание роли агона как такового и его непосредственных участников в жизни византийского общества, о статусе спортсменов и отношении народа к ним.

Исследование Г. Л. Курбатова «Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке)»³⁵ повествует о социальной (в том числе спортивной) жизни одного из крупнейших провинциальных городов империи. Автор приводит сведения о финансовой стороне организации спортивных состязаний и школ в городе, обращая внимание на то, что на обеспечение физической активности граждан местной знатью тратились значительные суммы. Приводятся сведения о масштабном строи-

³⁵ Курбатов Г. Л. Ранневизантийский город (Антиохия в IV веке). Л.: Издательство Ленинградского университета, 1962. 284 с.

тельстве на ипподромах региона, постоянной модернизации старых и возведении новых. Автором (на материалах изучаемого им города) прослежена важнейшая тенденция – трансформация в течение IV–V вв. сущности византийского спорта: значительное уменьшение жестокости, запрет гладиаторских боев и снижение количества поединков с дикими животными, выход на первый план состязаний колесниц.

Это исследование ценно тем, что показывает, как обеспечивалась спортивная жизнь города в описываемый период, какие глобальные изменения происходили в ней с течением времени. Кроме того, этот труд демонстрирует нам развитую спортивную сферу жизни общества за пределами столицы, вне Большого ипподрома Константинополя.

Устройству столичного ипподрома, его размерах и конструктивных особенностях посвятили статью «Цирк в Византии» в журнале «Советский цирк» В. М. Брабич и Г. С. Плетнева³⁶.

О взаимосвязи физического воспитания и военной подготовки писал исследователь военной истории Византии В. В. Кучма³⁷. Анализируя византийские воинские трактаты, автор показал, в том числе, роль физической культуры и гигиены в формировании и поддержании боеспособности визан-

³⁶ Брабич В. М., Плетнева Г. С. Цирк в Византии. // Журнал «Советский цирк», 1960. № 5.

³⁷ Кучма В. В. Византийские военные трактаты VI–X вв. как исторические источники // Византийский временник. 1979. Т. 40. С. 49–75.

тийской армии.

В статье В. В. Хапаева³⁸ «Физическое воспитание в Византийской империи IX–XII вв.»³⁹ в контексте описания методов, применявшихся ромеями для создания здоровой и боеспособной армии (а именно это было главной целью занятий физической культурой), приводятся сведения об отдельных аспектах спортивной жизни империи. Например, на основании выдержек из «Краткого обозрения...» Иоанна Киннама, дается детальное описание игры «циканион», предшественника современного конного поло, попавшего в империю из Персии. Отмечается, что этот вид спортивного состязания был элитарным и обрел популярность у знати именно потому, что позволял в игровой форме оттачивать основные боевые навыки – высокоманевренное управление лошадью и владение игровыми клюшками, которые, очевидно, имитировали меч. Затронут и такой аспект жизни элиты, как охота, считавшаяся лучшим способом военной подготовки. В статье также изучен образ идеального гражданина, сформировавшийся к Византии в X веке.

³⁸ Эта статья стала отправной точкой изучения истории византийского спорта для нашего авторского тандема.

³⁹ Хапаев В. В. Физическое воспитание в Византийской империи IX–XII вв. // Традиции античного олимпизма в мировой культуре (сборник статей) / под редакцией Гвоздевой Т. Б. М., Литературный институт имени А. М. Горького, 2015. С. 149–164.

Зарубежные исследователи значительно больше внимания уделили непосредственно спортивной тематике. Но крупных фундаментальных исследований немного и на иностранных языках.

Отмечаем монографию Шарля Диля «Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке»⁴⁰, вышедшую в свет в 1908 году. Ее раздел о константинопольском ипподроме содержит большой объем сведений о роли как самого этого сооружения, так и конных ристаний в жизни столицы. Подробно описан сам ипподром: его размеры и конструкция, даны сведения об императорской ложе (кафисме) и ее устройстве, приводится детальное описание Спины (разделительного барьера арены) и величайших скульптурных памятников, собранных со всего античного мира и выставленных на ней. Прослежена их дальнейшая судьба. Рассказано о наградах и почестях, которые оказывались возницам народом и императором, показана биография Порфирия, жившего на рубеже V–VI вв. и признанного ромеями величайшим возницей всех времен. Проанализированы симпатии императоров к той или иной партии. Изучена структура самих партий – их состав, персонал, необходимый для проведения состязаний,

⁴⁰ Диль Ш. Юстиниан и Византийская цивилизация в VI веке. 687 с.

внутрипартийная иерархия. Этот фундаментальный труд даже спустя столетие не утратил актуальности, в том числе в контексте изучаемой нами темы. Автор опирался на широкую источниковую базу, его повествование изобилует фактами, важным для понимания спортивной жизни Константинополя VI века.

Изучению устройства Спины константинопольского ипподрома посвящена статья Р. Гильяна «The Hippodrome at Byzantium» («Ипподром в Византии») ⁴¹. В ней автор описывает как произведения искусства, свезенные в столицу из других мест (например, огромные статуи Геракла), так и византийские технические шедевры.

Важнейшая работа, полностью посвященная спорту в Византийской империи, – статья канадской исследовательницы Б. Шродт «Sports in the Byzantine Empire» («Спорт в Византийской империи») ⁴², написанная в 1981 году. В ней рассматривается широкий спектр спортивных увлечений византийцев, а также соотношение этих состязаний (особенно конных ристаний) с имперским церемониалом. Большое внимание уделено культуре победоносного императора, связанного с победителем самих гонок. Триумф возницы – это триумф правителя.

Автор справедливо отметила, что связь культа победите-

⁴¹ *Guilland R.* The Hippodrome at Byzantium. *Speculum*, Vol. 23, No. 4. 23 (4): P. 676–682.

⁴² *Schrodts B.* Sports in the Byzantine Empire. P. 40–59.

ля гонок с императорским культом вынуждала Церковь смиряться с ристаниями и спортивным азартом как явлением, хотя высшие церковные иерархи все же старались воздерживаться от посещения ристаний. Отдельный раздел посвящен эволюции боев с дикими животными. Отмечена роль христианства в гуманизации этого вида зрелищ, переходе от боя с вероятностью летального исхода к «играм» со зверем посредством технических приспособлений и акробатических приемов.

Исследовательница не просто детально описывает правила и ход конных состязаний, но выделяет основные тенденции, влиявшие на их развитие на протяжении тысячелетнего существования империи. Прослежена эволюция как самих игр, так и отношения к ним жителей империи, императора, духовенства, изучена степень влияния Ипподрома и цирковых партий на жизнь Византии с V века.

Б. Шродт привлекла в качестве визуального источника византийские консульские диптихи, вырезанные из слоновой кости (см. рис. Ц11-Ц15). Это огромный пласт материалов для исследования, который пока слабо разработан в историографии. Касается автор статьи и других спортивных увлечений ромеев, например, циканиона.

А. Гуттман в статье «Sport Spectators From Antiquity to the Renaissance» («Зрители спортивных состязаний от античности до эпохи Возрождения»)⁴³ уделяет основное внимание

⁴³ *Guttman A. Sport Spectators From Antiquity To The Renaissance. // Journal*

истории развития спорта в Западной Европе, но отмечает важность для византийцев состязаний в стрельбе из лука. Победа в них считалась огромной честью для ромея, так как стрельба была ценнейшим воинским навыком в сражениях с персами и арабами.

В статье Г. Дженнисона «Animals for Show and Pleasure in Ancient Rome» («Животные для перформансов и развлечений в Древнем Риме»)⁴⁴, в частности, изучен интереснейший метод игрищ с животными – использование огромного яйцеобразного сосуда с человеком внутри, – «канистерия», который катал по арене зверь, забавляя искушенную константинопольскую публику.

Д. Беннетт в статье «Chariot Racing in the Ancient World» («Гонки на колесницах в древнем мире»)⁴⁵ изучил «гастроли» знаменитого возницы Порфирия в Антиохию. В статье показана высокая степень коммуникации между партиями различных городов империи.

«Западный» взгляд на роль и сущность цирковых факций в Византии наиболее полно отражен в труде «Circus factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium» («Факции цирка: голубые и зеленые в Риме и Византии»)⁴⁶ А. Кэмерона. Он

Of Sport History, 1981. Vol. 8, No. 2, P. 5–27.

⁴⁴ Jennison G. Animals for Show and Pleasure in Ancient Rome (Manchester: Press, 1937. P. 180.

⁴⁵ Bennett D. Chariot Racing in the Ancient World. // History Today. 47 (12) Britain, 1997. P. 41–48.

⁴⁶ Gameron A. Circus factions: Blues and Greens at Rome and Byzantium. 364 p.

доказывает, что партии – это не особые социально-политические институты (хотя и не отказывает им в примитивной политической роли, признавая, что партии становились зачинщиками восстаний, но объясняя это лишь психологией буйной толпы, свойственной спортивным фанатам во все времена), а объединения болельщиков, поклонников того или иного спортсмена, то есть не более чем фанатские клубы. Автор проводит аналогию с английскими футбольными ультрас, которые славятся своим буйным нравом. Глядя на беспорядки, устраивавшиеся представителями цирковых партий, автор приходит к выводу, что они были прямым идеологическим предком современных футбольных хулиганов. Данное наблюдение А. Кэмерон транслирует и в других своих работах⁴⁷.

Эта точка зрения доминирует за рубежом, но оспаривается в отечественной историографии. Тем не менее, сложно переоценить значение исследования А. Кэмерона в формировании новой концепции восприятия цирковых партий как феномена византийской спортивной и политической культуры.

Наименее исследованным аспектом спортивной сферы жизни империи является физическая культура рядовых византийцев. Пожалуй, единственным автором, который уделил значительное внимание этой проблематике, является

⁴⁷ Cameron A. *Porphyrians the Charioteer*. Oxford University Press, 1973. P. 239.

греческий исследователь Ф. Кукулес⁴⁸. Собрав массу фактических сведений, фрагментарно сохранившихся в различных типах источников, он приводит уникальную информацию о спортивной жизни народа. Автор обильно цитирует упоминания о спорте в трудах иерархов Церкви, в том числе и поздневизантийского периода: Евсевия Александрийского (прим, рубеж V–VI вв.), патриарха Антиохийского Феодора Вальсамона (1140–1199) и архиепископа Охридского Димитрия Хоматиана (1165–1235). Опираясь на эти сведения, а также на традиции празднеств, сохранившихся в Греции до сегодняшних дней, Кукулес рассказывает о том, что в городах и селах даже на дни памяти святых проводились ярмарки, танцы и другие развлечения, в ходе которых имели место соревнования по стрельбе из лука или атлетические фестивали⁴⁹. Однако, исследователи критиковали Кукулеса за то, что автор не учел роли христианства в изменении самого смысла таких соревнований, рассматривая их как удивительное прямое продолжение античных спортивных традиций. Таким образом, к некоторым выводам исследователя нужно относиться с осторожностью, внося его наблюдения в контекст времени.

⁴⁸ *Κουκούλες Φ. Βυζαντινών βίος καί πολιτισμός. Τ. Γ'. Ο ιππόδρομος καί οί ιπποδρομικοί αγώνες. Οί αγώνες καί τα αγωνίσματα. Οί βυζαντινοί αἰχμαλώται. Ἡ διαλόμπευσις, οἱ κλέπται καί αἱ φυλακαί. Τα λαϊκά θεάματα καί αἱ λαϊκά διασκεδάσεις, αἱ ἐμπορικαί πανηγύρεις. Αἱ ἐρίδες καί αἱ ὕβρεις, αἱ ἀραι, αἱ εὐχαί καί οἱ ὄρκοι. Αθήναι, 1949. 403 σ.*

⁴⁹ *Κονκονλές Φ. Βυζαντινών βίος καί πολιτισμός. Σ. 95.*

Важными работами, изданными уже в XXI столетии, являются статьи греческого историка С. Г. Гиациса «The organization of chariot racing in the great hippodrome of byzantine Constantinople»⁵⁰ («Организация конных ристаний на Большом ипподроме византийского Константинополя») и «Sport in Byzantium»⁵¹ («Спорт в Византии»). Кроме информации об увлечениях императоров соревновательным спортом, отдельных уникальных фактов о повседневных спортивных увлечениях византийских граждан, а также сведений, касающихся развития провинциальных ипподромов империи, автор создал ряд графических планов, включающих в себя схему инфраструктуры Константинополя и окрестностей (с обозначением спортивных объектов), а также план Большого ипподрома и императорской трибуны – кафисмы. Эти важнейшие иллюстративные материалы, адаптированные и переведенные на русский язык авторами, см. на рис. Ч1-Ч3.

В небольшой статье Т. Карр и К. Шеппард⁵² раскрывается сущность гимнастических состязаний в империи, правила соревнований по борьбе. Приводятся сведения о многоступенчатой структуре этих агонов, критериях победы в боях, их жестокости и отсутствии каких-либо ограничений в сти-

⁵⁰ *Giatsis S. G. The organization of chariot racing in the great hippodrome of byzantine Constantinople*, 17:1. 2000. P. 36–68.

⁵¹ *Giatsis S. G. Sport in Byzantium II Erytheia*. No. 28. 2007. P. 26.

⁵² *Carr T., Sheppard K., Welch A. Sport During the Byzantine Era* 2010. 15 p.

ле ведения боя. Особое внимание уделено появлению и развитию «рыцарских» турниров в Византии по европейским образцам с XII века под влиянием первых крестовых походов. Практически все спортивные игрища в империи служили совершенствованию воинских навыков – к этому выводу, как и большинство других исследователей, приходят авторы статьи.

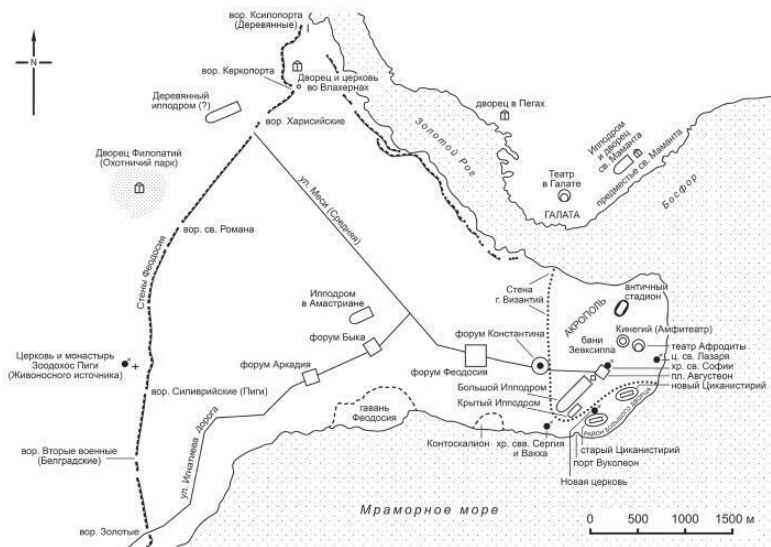

Рис. Ч1. Спортивная инфраструктура Константинополя и окрестностей (по С. Гиацису, В. В. Хапаеву, А. М. Глушичу)

БОЛЬШОЙ ИМПЕРАТОРСКИЙ ДВОРЕЦ

Рис. Ч2. План Большого ипподрома Константинополя (по С. Гиацису, В. В. Хапаеву, А. М. Глушичу)

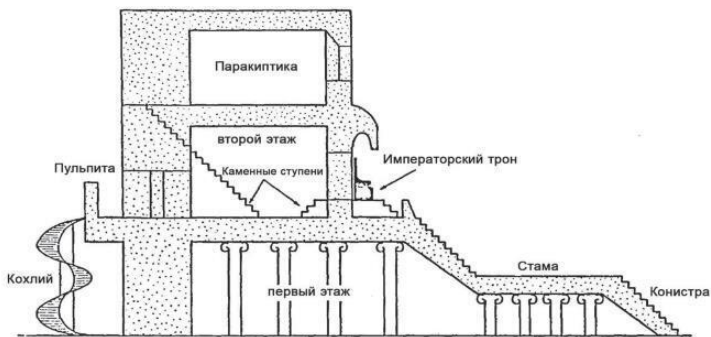

Рис. Ч3. План императорской трибуны (кафисмы) (по С. Гиацису, В. В. Хапаеву, А. М. Глушичу)

Наконец, наиболее свежей работой, широко освещаю-

щей интересующие нас вопросы, является статья польской исследовательницы Терезы Волинской «Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters» («Константинопольские возницы и их болельщики») ⁵³. Автор обращается к социальной стороне спорта, исследует иерархию возниц, приводит важные сведения о внутренней структуре партий ипподрома и управлении ими.

Таким образом, историография истории византийского спорта весьма разобщена по тематике. Круг дискуссионных вопросов пока не сформирован, за исключением различных интерпретаций социально-политической роли цирковых партий. Для целей настоящего исследования большую роль играет зарубежная историография, в которой полнее изучен спорт как таковой, в том числе его соревновательная составляющая.

В то же время, отечественные исследователи полнее раскрыли сущность физической культуры и физического воспитания граждан империи, повседневное внимание византийцев к физическому самосовершенствованию, ориентированное, прежде всего, на оттачивание боевых навыков.

На основе синтеза идей, изложенных в отечественной и зарубежной историографии, можно делать некоторые предварительные выводы о византийском спорте как явлении, обозначить его черты, кратко описать разнообразие физических увлечений византийцев. Источники по истории визан-

⁵³ Wolinska T. Constantinopolitan Charioteers and Their Supporters. P. 127–142.

тийского спорта многочисленны, разнообразны и позволяют выполнить эту задачу, заполнив имеющиеся в литературе лакуны.

1.2. Источниковая база исследования

Источники по истории византийского спорта и физической культуры включают в себя широкий спектр не только средневековых текстов, но также вещественных и визуальных памятников. В этом подразделе определим наиболее важные из них.

Памятники исторической традиции. Наибольший массив информации об истории византийского спорта содержится в византийских нарративных источниках – хрониках и исторических сочинениях. Их изучение позволяет увидеть историю спортивной жизни в контексте крупнейших событий истории империи. Они дают возможность оценить отношение выдающихся политических деятелей к спорту и физической культуре, узнать о спортивных увлечениях императоров и о том, сколь азартны они были, отдаваясь порой от государственных дел ради игрищ. Наиболее ценные сведения об этом предоставляет «Хронография» Михаила Пселла⁵⁴. Упоминания о смерти возниц во время ристаний (например, у Иоанна Малалы⁵⁵), позволяют делать выводы о частоте смертельных исходов во время соревнований. Благода-

⁵⁴ *Михаил Пселл. Хронография // пер., статьи и коммент. Я. Н. Любарского М.: Наука, 1978. 319 с.*

⁵⁵ *Иоанн Малала. Хронография. Книги XIII–XVIII. С. 196.*

ря «Истории» Никиты Хониата⁵⁶ мы можем «увидеть» Константинопольский Ипподром и соревнования на нем глазами очевидца.

Большой пласт информации содержится в художественной и дидактической литературе. Это, в первую очередь, две эпические поэмы «Армурис»⁵⁷ и «Дигенис Акрит»⁵⁸. Их главные герои отображают византийский идеал атлета и воина. Описание их внешности – образец, к которому стремились как императоры (этот образ часто напрямую использовался авторами для описания величия правителей), так и простые стратиоты. Внешний облик героя, его умение обращаться с оружием – эталон, который позволяет понять, почему византийцы много времени и сил уделяли физической подготовке.

Очень важны для изучения военно-прикладного значения физической культуры и спорта византийские воинские трактаты.

Анонимный трактат VI века «О стратегии»⁵⁹, датируемый заключительным периодом царствования Юстиниана, ценен

⁵⁶ *Никита Хониат*. История. Том I // пер. В. И. Долоцкого / СПб: Санкт-Петербургская духовная академия, 1860. 466 с.

⁵⁷ *Армурис* // Памятники Византийской литературы IX–XV веков / М.: Наука, 1968. С. 158–160.

⁵⁸ *Дигенис Акрит* / пер., статьи и комм. А. Я. Сыркина. М.: Изд-во АН СССР, 1960. 220 с.

⁵⁹ О стратегии. Византийский военный трактат VI века / Изд. подгот. В.В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2007. 158 с.

для нас, прежде всего, детальнейшими описаниями тренировочного процесса при стрельбе из лука, который почитался важнейшим навыком для ромейского воина⁶⁰. В более поздних трактатах такой, буквально пошаговой, инструкции по тренировкам новоприбывших солдат мы не встречаем. Этот анонимный трактат в целом является самым подробным из отобранных нами – он в той или иной степени охватывает практически все сферы воинской науки своего времени, от тактической теории до устройства лагеря и поведения воинов в походе.

«Стратегикон» Маврикия (582–602)⁶¹, созданный на рубеже VI–VII вв. как официальное, одобренное (если не написанное лично) императором руководство для византийской армии, во многом схоже с предыдущим трактатом, но содержит несколько важных для нас дополнений. Во-первых, описана процедура проведения охоты в полевых условиях как тренировочной практики, носящей не стихийный, но организованный характер и проводившейся по заранее продуманному сценарию. Во-вторых, в трактате расширен спектр тренировочных упражнений. Здесь мы встречаем, например, тренировку стрельбы из пращи в соревновательной форме, заимствованной, по всей видимости, из народной ви-

⁶⁰ Там же. С. 145–148.

⁶¹ Стратегикон Маврикия / Изд. подгот. В. В. Кучма. СПб.: Алетейя, 2004. 242 с.

зантийской игры «петрополемос»⁶².

Следующие два трактата относятся уже к средневизантийскому периоду: «Тактика» Льва VI (886–912), составленная самим императором около 905 года для византийской армии и флота⁶³, и «Стратегика» Никифора Фоки (963–969)⁶⁴, созданная примерно через 60 лет после предыдущего. Основная ценность этих источников для темы нашего исследования – в наличии в них инструкций по отбору в состав армии как стратегов⁶⁵, так и рядовых стратиотов⁶⁶. В этих трактатах описан идеальный образ византийского полководца, обусловленный его физическими, моральными и психологическими качествами. В большинстве своем они повторяют более ранние рекомендации Маврикия, но также дополняют их, например, рекомендациями о тренировках по бегу и борьбе⁶⁷, о правилах гигиены в походе⁶⁸.

В комплексе эти трактаты позволяют сформировать четкое представление о том, что соревновательный принцип и заимствования из мира спорта активно применялись в процессе подготовки византийских воинов, а занятия физиче-

⁶² Там же. С. 83.

⁶³ Там же. С. 204.

⁶⁴ Стратегика Никифора II Фоки / пер. и комм. А. К. Нефёдкина. СПб.: Алетейя, 2005. 105 с.

⁶⁵ Тактика Льва. С. 106.

⁶⁶ Стратегика Никифора II Фоки. С. 5.

⁶⁷ Тактика Льва. С. 153.

⁶⁸ Там же. С. 178.

ской культурой были неотъемлемой частью этого процесса.

Перейдем к ключевому для нашей монографии источнику по спортивной жизни столицы и Большого ипподрома.

Трактат «De Ceremoniis Aulae Byzantinae» («О церемониях византийского двора») ⁶⁹, именуемый также «Книгой церемоний» – письменный источник середины X века. Он был составлен для императора Константина VII Багрянородного (913–920, 945–959) и, видимо, под его руководством. Он представляет собой сборник, описывающий в мельчайших деталях порядок проведения всех важнейших придворных ритуалов, связанных с императорским культом, вплоть до расположения каждого участника церемонии на строго отведенных местах, и речей, которые те обязаны были произносить. Этот источник имеет особое значение для изучения роли цирковых партий как придворных организаций, участников важных событий в жизни империи X века. Не менее важен трактат и для понимания структуры и организации спортивных состязаний. Из него мы можем почерпнуть абсолютно уникальные сведения. В «Книге церемоний» подробно расписана классификация возничих Ипподрома, их иерархия, порядок перехода из одного спортивного ранга в другой и основания для ходатайства об этом, удовлетворить которое мог только император. Здесь описаны знаки отличия и роль наиболее значимых для возниц атрибутов их статуса (напри-

⁶⁹ *Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies. 870 p.*

мер, шлема «кассидион»)⁷⁰.

В главе, целиком посвященной Ипподрому, детально описывается порядок проведения всех празднеств и фестивалей, в ходе которых проводились гонки на колесницах, с указанием особенностей того или иного праздника, количества заездов, одеяний возничих. Приведены и примеры из истории, когда конные ристания устраивались в честь приезда важных гостей, например, прибытия сарацинских послов ко двору Константина VII для заключения мира⁷¹.

В трактате описана структура цирковых партий и то, какие государственные чиновники отвечали за проведение церемоний на Ипподроме. Обозначена иерархия мест во время мероприятий на Ипподроме: самые влиятельные члены партий усаживались на первых рядах над линией спины Ипподрома, затем – послы иностранных держав, ещё чуть выше – сановники и полководцы⁷². Даже аккламации партий, которые их представители выкрикивали на разных этапах состязания, четко прописаны в книге, приводятся их формулировки и порядок произнесения⁷³.

Именно этот источник позволил нам сопоставить понятия «димы» и «факции» и сделать вывод об их нетождественности, что позволяет существенно скорректировать существующие

⁷⁰ Ibid. P. 338–339.

⁷¹ *Constantine Porphyrogenetos. The Book of Ceremonies.* P. 588–589.

⁷² Ibid. P. 612–615.

⁷³ Ibid. P. 303–307.

ющие в историографии трактовки сущности цирковых партий⁷⁴.

* * *

К изобразительным источникам относятся, в первую очередь, ранневизантийские консульские диптихи из слоновой кости, на которых, наряду с самим консулом, зачастую изображались происходившие на Ипподроме события – конные заезды и интервал-акты (см. рис. Ц11-Ц15, 47). Схожим источником являются барельефы на пьедестале установленного Феодосием I на Спине Ипподрома фрагмента обелиска Тутмоса III, привезенного из Египта (см. рис. Ц16, Ц17, 44, 45).

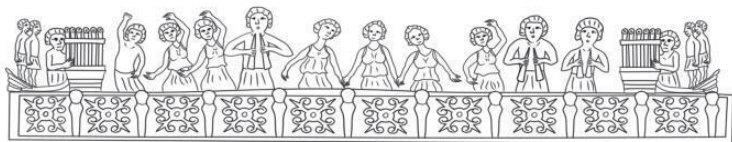

Рис. Ч4. Прорисовка барельефа восточной стороны пьедестала Обелиска Феодосия (рис. Д. Т. Керимовой). Плены димов, органисты и танцоры (эммалы) на трибунах Ипподрома

⁷⁴ Ibid. P. 827–828.

Рис. Ч5. Прорисовка барельефа южной стороны пьедестала Обелиска Феодосия (рис. Д. Т. Керимовой). Состязания колесниц на Ипподроме. На заднем план – служители арены. В их руках, предположительно, те же таблички, что у работников на рис. 422

Чаще всего изображалось два сюжета: это либо сцены борьбы с животными (особенно частыми персонажами диптихов были львы и леопарды) (рис. 48-413), либо увеселения – выступления акробатов и жонглеров (рис. Ц18,46,414). Изображались также трибуны Ипподрома, сидящие на них император и сановники (рис. Ц15, 412). Наиболее интересными для нас являются диптихи консула Ареобинда⁷⁵ (506 г., хранится в собрании Государственного Эрмитажа) и консула Флавия Анастасия (будущего императора Анастасия I)⁷⁶ (517 г., находится в собрании Национальной библиотеки в Париже). Для детального анализа содержания диптихов художником-графиком и историком-медиевистом Д. Т. Керимовой по просьбе авторов были выполнены их прорисовки с

⁷⁵ Диптих консула Ареобинда. 506 г. Эрмитаж. Официальный сайт Государственного Эрмитажа. Режим доступа: <https://www.hermitagemuseum.org>

⁷⁶ Диптих консула Анастасия, 517 г. Режим доступа: https://www.icon-art.info/masterpiece.php?lng=ru&mst_id=5260

разбиением на отдельные сюжеты. Это позволило нам впервые в историографии провести их подробный разбор.

Благодаря этому комплексу визуальных источников можно наглядно проследить эволюцию зрелищных боев человека с животным в Византийской империи. Другие группы источников дают лишь эпизодические и отрывочные сведения о демонстрациях экзотических животных, а также об организации консульских игр⁷⁷ и экономически тяжелой для знатных людей «повинности зверями»⁷⁸.

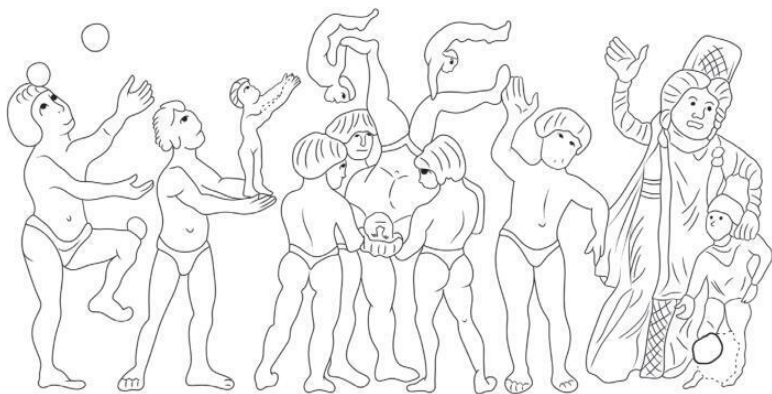

Рис. Ч6. Прорисовка фрагмента «Диптиха с цирковыми сценами». Перформансы акробатов и жонглеров на арене ипподрома (рис. Д. Т. Керимовой)

⁷⁷ *Марцеллин Комит.* Хроника. Белгород: Издательство БелГУ, 2010. С.118.

⁷⁸ *Либаний.* Речи. Том I. Казань: Типография Императорского ун-та, 1914. С. 117.

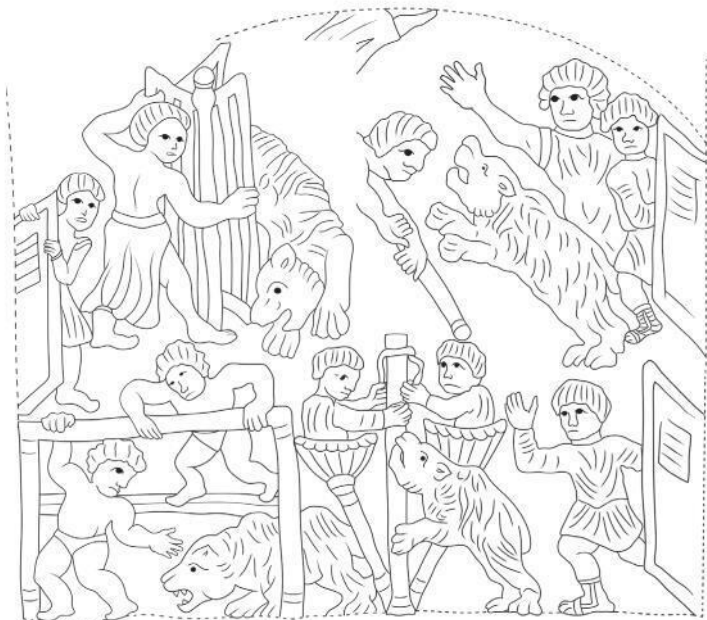

Рис. Ч7. Прорисовка нижней части створки диптиха Аресобинда (рис. Д. Т. Керимовой)

Рис. Ч8. Прорисовка фрагмента диптиха «Травля зверей». Прасин (?) поразил льва ко пьем в пасть (рис. Д. Т. Керимовой)

Рис. Ч9. То же. Прасин (?) поразил одного льва в пасть и убивает другого

Рис. Ч10. То же. Прасин (?) поражает второго хищника

Рис. Ч11. То же. Венет (?) поражает третьего зверя

Рис. Ч12. То же. Русий (?) поражает зверя копьём в грудь

Рис. Ч13. То же. Левк (?) поражает льва копьем в голову

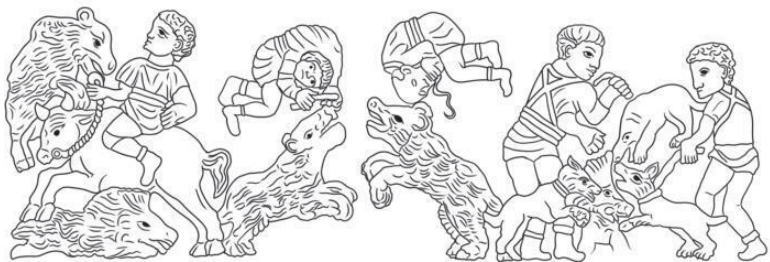

Рис. Ч14. Прорисовка плиты с изображением цирковых сцен, ок. 500 г. (рис. Д. Т. Керимовой). Слева направо: всадник на быке сражается со зверьми (львом и медведем?); акробаты прыгают над зверьми (медведями?); бестиарии травят кабанов собаками

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.